

- (РГВИА). Ф.1. Оп.2. Д.637. Л.8.
2. РГВИА. Ф.1. Оп.2. Д.634. Л.49–53, 56.
 3. РГВИА. Ф.1. Оп.2. Д.639. Л.1; Д. 652. Л.1; Д. 662. Л.1; Д. 674. Л.2; Д. 686. Л.9.
 4. Верноподданнический отчет за 1866 г. заместника Кавказского, Главнокомандующего Кавказской армией великого князя Михаила Николаевича.
 5. Всеподданнейший отчет за 1886 г. Главноначальствующего гражданской частью, командующего войсками Кавказского военного округа генерал-адъютанта А.М. Дондукова-Корсакова.
 6. АВПРИ. Ф. Персидский стол. Оп. 488. Д. 2293. Л. 74–76, 84.
 7. *Колюбакин Б.* Русско-турецкая война 1877–1878 гг. на Кавказе и Малой Азии: В 2 ч. Ч.1. СПб., 1906. С. 263.
 8. Краевич. Военный обзор Рионского края. Тифлис, 1870. С. 160.
 9. РГВИА. Ф. 485. Оп. 1. Д. 7382. Л. 98.
 10. *Колюбакин Б.* Указ. соч. С. 291.
 11. РГВИА. Ф. 409. Оп. 11. Д. 77226. Л. 102.
 12. *Киракосян А.* Великобритания и армянский вопрос (90-е годы XIX века). Ереван, 1990. С. 91.
 13. РГВИА. Ф. 400. Оп.1. Д. 680. Л. 12.
 14. *Марков А.Л.* В Ингушском Конном полку (Кавказская Конная Туземная дивизия). М., 1997. С.42.
 15. *Попов В.В.* Национальная политика Российского государства (1800–1880 гг.): военно-исторический аспект. М., 1996. С.129.

К.В. Таран

КРЕСТЬЯНСТВО ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.

Тема участия черноморских крестьян в революционном движении в период Первой русской революции советскими историками до конца не раскрыта. Утверждения, что пролетариат губернии являлся гегемоном революции, его движущей силой, не имеет оснований [1]. Деятельность либеральной интеллигенции и сторонников партии социалистов-революционеров практически вычеркнута из историографии прошлого столетия. Однопартийное государст-

во, которым являлся Советский Союз, не признавало инакомыслия и наличия влияния на население иных действующих партий в указанный период, кроме партии социал-демократов. Советская цензура, идеология Коммунистической партии запрещала и не давала ход работам тех историков, которые пытались рассматривать революционное движение с независимой точки зрения, т.е. описывать реальный или хотя бы приближенный к истине исторический процесс. Архивного материала и других источников для утверждения сказанного достаточно, что автор данной статьи и собирается сделать.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о революционном движении в сельской среде Черноморской губернии в начале XX в., нужно обратить внимание на процесс заселения данной территории, так как после переселения коренного населения в Турцию эти земли практически пустовали.

В пореформенный период XIX в., после отмены крепостного права и в связи с освоением Россией Кавказского региона, в 1867 г. произошло частичное переселение сельского населения на территорию Черноморского побережья Северного Кавказа. Основанием для этого переселения послужило Положение от 10 мая 1862 г. «О заселении предгорной западной части Кавказского хребта», т.е. территории между современными городами Геленджик и Туапсе. В 1863–1864 гг. в указанной местности кубанскими казаками Шапсугского пешего берегового батальона, которые подчинялись военной администрации Кубанского казачьего войска, были основаны 12 станиц.

Источником, регламентирующим заселение Черноморского побережья Северного Кавказа, является Положение «О заселении Черноморского округа и управлении оным» от 10 марта 1866 г. В пунктах этого положения указаны основания, по которым окружной администрации разрешается приписывать переселенцев и соответственно запрещается это делать.

Именным царским указом от 4 декабря 1869 г. 36 поселений в Кубанской области, Черноморском округе и Сухумском отделе были присвоены официальные наименования.

На основании утвержденного царем 18 сентября 1870 г. положения Кавказского комитета с 1871 г. в полувоенных поселениях Черноморского округа было введено гражданское правление.

Территория Черноморского округа привлекала людей различных национальностей – греков, армян, чехов, молдаван, эстонцев, немцев и славян. Например, в 1886 г. из 20 селений Сочинского отдела только 3 селения были русскими по составу [2].

Крестьяне из западных и центральных российских губерний, а также из Кутаисской губернии переселялись на территорию Черноморского округа в поисках земельных наделов, так как у себя на родине они страдали от малоземелья и не имели возможности прокормить свои семьи.

Армяне и греки, будучи христианами по вероисповеданию прибывали на Черноморское побережье Северного Кавказа из Турции по причине религиозной нетерпимости среди местных мусульманских жителей. Одним из условий проживания в России переселенцев с территории Турции было непредоставление им гражданства и постоянной оседлости. В то же время наместнику царя на Кавказе предписывалось оказывать самым бедным переселенцам из Малой Азии материальную помощь, для чего было выделено 10 тыс. р. [3].

Другой причиной миграционного процесса послужило строительство Новороссийско-Сухумского шоссе в 1891–1892 гг., в связи с чем на территорию Черноморского округа прибыло большое количество рабочих и крестьян из охваченных голодом центральных губерний.

Опираясь на мнение Государственного совета, 23 мая 1896 г. царь принял решение о преобразовании Черноморского округа в губернию, которая была изъята из подчинения Кубанской области и введена в состав Закавказья. Губерния делилась на 3 округа – Новороссийский, Туапсинский и Сочинский с административным центром в экономически быстро развивающемся портовом и промышленном городе Новороссийске.

С 15 декабря 1904 г. границы губернии были изменены в связи с присоединением к Сочинскому округу Гагринской климатической станции, чего добивался родственник

царя герцог А.П. Ольденбургский. Поэтому, как и прежде, северо-западная граница губернии начиналась в 10 верстах от Анапы, а юго-восточная была ограничена р. Бзыбь.

Соответственно произошло незначительное изменение численного состава сельских обществ Сочинского и Туапсинского округов. Из Сочинского округа были выведены 3 сельских общества, которые вошли в состав Туапсинского округа, т.е. Красноалександровское сельское общество (Красно-Александровка и Божьи Воды), Лазаревское (Лазаревка, Калиновка, Тихоновка, Гвай и Вишневая) и Кичмайское (Кичмай). Северо-западной границей Сочинского округа являлась р. Шахе. Указанные сельские общества пополнили состав Туапсинского округа, в который до этого входило 9 сельских обществ:

1) Архипо-Осиповское (Архипо-Осиповка – 160 дв., русские, Текос – 14 дв., чехи, Тешебс – 10 дв., чехи) [4];

2) Джубгское (Джубга – 74 дв., русские, Бжидская – 14 дв., немцы, Полковничая – 7 дв., армяне, Морозовская – 6 дв., армяне);

3) Дефановское (Дефановка – 122 дв., русские, Верхне-Дефановка – 13 дв., русские, Сторожевая – 9 дв., русские, Шапсугская – 59 дв., русские, молдаване и армяне);

4) Тенгинское (Тенгинская – 69 дв., русские);

5) Ново-Михайловское (Ново-Михайловка – 78 дв., русские, Базны – 8 дв., армяне, Ольгинская – 31 дв., русские, Подхребетовая – 31 дв., армяне);

6) Карповское (Карповское – 60 дв., черкесы, Псебе – 16 дв., черкесы);

7) Георгиевское (деревня Георгиевская – 89 дв., русские, Георгиевские хутора – 22 дв., чехи, Малое Псеушхо – 20 дв., черкесы);

8) Вельяминовское (Вельяминовка – 84 дв., русские и 3 дв., чехи, Туапсинка – 18 дв., греки, Небугская – 40 дв., русские);

9) Псеушховское (Большое Псеушхо – 50 дв., черкесы, Наджиго – 12 дв., черкесы) [5].

После передачи 3 сельских обществ в состав Туапсинского округа Сочинский округ состоял из 12 сельских обществ, территории Гагринской климатической станции, а также селений армян-арендаторов в районе Уч-Дере, Вар-

данэ и Лоо, которые располагались на частных землях великого князя Михаила, и земельных участков Шиловского, недалеко от Адлера. В Сочинском округе селениям Хоста и Романовск (Красная Поляна) с 1899 г. был присвоен статус города, в то же время Сочи оставался посадом до 1917 г. Итак, Сочинский округ входило 12 сельских обществ:

- 1) Волковское (д. Волковка, 2-я, 3-я, 4-я роты и Солох-Аул);
- 2) Навагинское (д. Навагинка, Раздольная, Мамайка, Ажек, Алек, Ореховая Поляна, Абазинка и Пластунка);
- 3) Адлерское (д. Адлер, Молдовка, Верхнее-Николаевка, Нижнее-Николаевка и Первинка);
- 4) Веселовское (д. Веселая и Эстонка);
- 5) Высоковское (д. Высокая и Варданэ);
- 6) Ахштырское (д. Ахштырь, Ермоловка, Дзыхра и Михельрипш);
- 7) Лесное (д. Лесная и Галицинская);
- 8) Красно-Полянское (д. Красная поляна);
- 9) Эсто-Садское (д. Эсто-Садок и Псекохо);
- 10) Аибгинское (деревни Аибга 1–5);
- 11) Медовеевское (д. Медовеевская поляна);
- 12) Пиленковское (д. Пиленково, Барановская и Мехадырь) [6].

В состав Новороссийского округа входило 10 волостных сельских правлений:

- 1) Кирилловское (Кириловка, Владимировка, Мефодиевка);
- 2) Васильевское (Глебовка, Федотовка, Борисовка);
- 3) Кабардинское (Кабардинка и Марьина Роща);
- 4) Геленджик;
- 5) Адербиевка;
- 6) Прасковеевское (Прасковеевка);
- 7) Береговское (Береговая и хутор Криница);
- 8) Пинарское (Пинарское и с. Холодный Рудник);
- 9) Вознесенское (Вознесенское, с. Жене, Триб, сельское правление в Жене);
- 10) Варваровское (Варваровка и Павловка).

Кроме того, в округе имелись населенные пункты с наличием рабочего класса в имении Абрау-Дюрсо, на це-

ментных заводах в Геленджике, на старом и новом цементных заводах, расположенных около Новороссийска [7].

Появление социалистических идей в Черноморской губернии отмечается в конце XIX в. в кратком очерке о развитии революционного движения помощником начальника Кубанского областного жандармского управления в Черноморской губернии. Из этого очерка известно, что в 1885 г. у д. Береговой, которая находится в 80 верстах от Новороссийска, состоявшим под надзором полиции, дворянином В.В. Еропкиным была основана колония под названием «Криница». Эту колонию часто посещали интеллигенты, проповедующие идеи социализма, многие из них решили здесь поселиться навсегда [8].

Агитация за социализацию земли, которая имела место в программе партии эсеров, распространялась среди крестьян, переселявшихся из центральных российских губерний на Черноморское побережье.

Крестьяне Черноморской губернии, как и всё крестьянство России, с неодобрением встретило начавшуюся войну между Россией и Японией, так как российские войска, состоящие в основном из солдат-крестьян, несли большие потери. Цель, которую преследовало имперское правительство, также не была понятна крестьянам. Наметившийся в связи с войной экономический спад в стране, неурожайные 1903 и 1904 гг. сделали русско-японскую войну непопулярной в России среди крестьян, рабочих и либеральной интеллигенции.

В 1904 г. в Новороссийске начала действовать активная группа социалистов-революционеров, возглавляемая Ш. Рабиновичем-Лейбовичем, О. Прохоровым и Ю. Нарышкиным. В октябре этого года члены группы обратились к народу с воззванием: «Требуйте прекращения войны». Кроме руководителей группы эту листовку подписали 13 жителей д. Криница и Береговое, 8 чел. из хут. Перевал, столько же из с. Геленджик и 5 жителей Екатеринодара [9].

В отношении задержанных властями поселенцев Киселя и Кошмана, распространявших это воззвание, в январе 1905 г. было назначено дознание, что говорит о том, что российская администрация старалась пресекать свободные волеизъявления.

Крестьяне Черноморской губернии не остались в стороне от общественной жизни, и в июле-августе 1905 г. на первом съезде Всероссийского крестьянского союза [10], присутствовал делегат от Черноморья геленджичанин Е. Бровка.

Лидерство в организации крестьянского союза на территории Новороссийского округа летом 1905 г. принадлежало либеральной интеллигенции. Основными деятелями этого союза являлись: дворянин по происхождению, фельдшер А. Ракович, проживающий в Геленджике, прапорщик запаса М. Коган, мещанин Б. Яковлев, крестьяне Е. Бровка, П. Обрезков, братья Филипп и Михаил Кожушко, проживающие в соседних с Геленджиком селах.

Во главе крестьянского союза Новороссийского округа стояло организационное бюро, состоящее из одного члена (т.е. руководителя или председателя) – А. Раковича, и двух кандидатов-заседателей (т.е. помощников) – М. Когана и Б. Яковлева.

15 октября 1905 г. в Геленджике состоялся съезд крестьянских союзов Новороссийского округа Черноморской губернии, протокол которого был опубликован в газете «Черноморское побережье» от 25 октября 1905 г. [11]. В работе съезда принимали участие члены союза из Бетты, Криницы, Геленджика, Прасковеевки, Перевала и Береговой.

На съезде обсуждались следующие вопросы: 1) организация местных крестьянских союзов, окружных и сельских; 2) избрание бюро для объединения деятельности; 3) оплата расходов за предыдущую поездку делегата на съезд ВКС (Е. Бровка) и изыскание средств для предстоящей поездки; 4) выборы делегатов на ожидаемый в Москве съезд ВКС; 5) составление вопросов, которые делегат должен довести до сведения участников съезда ВКС.

По первому вопросу было решено организовать на местах сельские союзы по одному на селение, урочище или хутор с неограниченным числом членов, но не менее пяти. Каждый союз выбирает одного делегата для представительства в окружном союзе, который помимо этого будет собирать членские взносы. Было отмечено, что сельские союзы

уже образованы в с. Геленджик, хут. Криница, с. Перевал, Береговое, урочище Бетта.

По второму вопросу было решено избрать бюро в составе одного члена и двух кандидатов в качестве заместителей. Для объединения деятельности сельских союзов, их связи с ВКС или правительственными учреждениями. Членом бюро стал А Ракович. Бюро имело право созывать съезды, хранить суммы и средства, производить необходимые расходы. Для этого было решено производить сборы по 10 к. с каждого члена.

По третьему вопросу постановили: предыдущие расхода по поездке Бровка покрыть из имеющихся поступлений, а на предстоящую поездку собрать по 50 к. с каждого члена союза.

После этого был снова избран делегатом на предстоящий съезд ВКС в Москве Е.А. Бровка, но ввиду его отказа по состоянию здоровья избрали А. Раковича.

По пятому пункту было решено: по общим вопросам присоединиться к постановлению прошедшего съезда ВКС. Делегату поручалось на съезде ВКС провести решение о праве всех трудящихся на земле, добиваться через созыв Учредительного собрания передачу всей земли в собственность народа, введения единого налога на землю, который заменит все прямые и косвенные налоги.

По возвращении из Москвы Ракович 19 ноября 1905 г. на собрании членов крестьянских союзов в Геленджике сделал доклад по поводу своего участия в работе съезда ВКС.

Среди крестьян Новороссийского округа, а также в соседних селах Туапсинского округа лидеры крестьянского союза и некоторые их сторонники на протяжении второй половины 1905 г. вели агитацию, с целью образования сельских союзов, знакомили с программой действий, работанной на съезде ВКС. Кроме этого, в разгар революционных событий в Новороссийске члены того союза распространяли по селам нелегальные произведения социалистических революционеров [12].

В своих воспоминаниях социалист-революционер О. Прохоров отмечает, что образованный в губернии Крестьянский союз придерживался толстовского направления. Организаторы союза желали крестьянское движение вве-

сти в мирное русло и этим помочь им разрешить аграрный вопрос. Но впоследствии большинство участников Крестьянского союза примкнуло к партии эсеров, которые настаивали на радикальном решении, т.е. экспроприации казенных, церковных, а также помещичьих земель, со всеми угодьями, скотом и инвентарем [13].

К участию в Крестьянском союзе призывали учителя губернии, обосновывая это тем, что совместными усилиями крестьяне добьются желаемого результата, т.е. получат достаточный надел земли. В с. Марьино Роцца агитацией занимался учитель Шульженко, в д. Широкой – псаломщик-учитель Мартынов и священник Николаевской церкви Далинский.

Далинский вместе с Коганом в декабре 1905 г. разъезжал по селениям, расположенным между Геленджиком и Туапсе, агитируя крестьян присоединиться к ВКС. Со стороны Туапсе вели агитацию учителя Виноградов и Васильев, которым в этом способствовал секретарь туапсинской управы Волчанецкий. В Новороссийске разъяснял постановления съездов ВКС городской голова А. Никулин [14].

Крестьяне Туапсинского округа не проявили должного интереса к крестьянским союзам и соответственно участия в революционных событиях 1905 г. не принимали. Возможно, это связано с национальной разобщенностью округа, так как из приведенного списка состава сельских общин округа видно, что на территории округа проживали различные национальности. Русские же интеллигентно-либералы, среди которых были представители партии эсеров, не смогли заинтересовать и привлечь сельских жителей к совместной работе.

На 1 января 1906 г. в Новороссийском округе действовало 5 крестьянских союзов. В Геленджике насчитывалось 213 членов союза, в Береговой – 134, в Кринице – 20, в Широкой – 23 и Лысой Горе – 13, т.е. всего 269 членов Крестьянского союза [15].

Нужно отметить, что консерватизм присутствовал не только у крестьян Туапсинского округа. Хотя в Геленджике насчитывалось самое большое количество сторонников союза, но в августе 1905 г. по приговору крестьян из села была

выдворена учительница Н.П. Введенская, которая при проведении занятий «позволила себе лишнего» [16].

Во время декабрьских революционных событий 1905 г. в Новороссийске крестьяне округа не поддержали призыв к вооруженной борьбе против правительства. Кроме того, крестьяне соседних с Новороссийском сел были недовольны прибытием к ним вооруженных дружинников, которые, применяя угрозы, отбирали у поселенцев оружие. Поэтому можно говорить о непопулярности действий новороссийских революционеров среди сельских жителей округа.

По-иному сложилась ситуация на территории Сочинского округа. Революционное движение 1905 г. в округе затронуло большинство сельских обществ, но каждое из них в большей или меньшей степени. Относительное спокойствие наблюдалось только в Краснополянском, Высоковском, Лесном и Эстосадском сельских обществах.

Нужно отметить, что среди сельского населения насчитывалось много крестьян-переселенцев из Кутаисской губернии, в некоторых уездах которой в 1905 г. практически были устранены российские власти и провозглашены мини-республики. Поводом этому послужило мощное революционное движение крестьян, преследовавших национально-освободительные цели, т.е. удаление российской администрации и объявление Грузии независимым государством [17].

Данное соседство отразилось на селении Гагра Сочинского округа, где в августе-сентябре 1905 г. происходили беспорядки в районе климатической станции: по постановлению Гагринской революционной организации [19] были убиты начальник станции Шереметьевский и старший садовник Котек [18].

Незадолго до появления царского Манифеста от 17 октября 1905 г. в Сочи была образована социал-демократическая организация во главе с Гватуа и Хуцишвили. Представители социал-демократов активно вели агитацию среди сельских жителей округа. В завершающей фазе Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. эсдеки систематически применяли угрозы в отношении сельского населения, не желавшего им содействовать. Если эсеры ог-

раничивались в данном случае объявлением неугодного лица черносотенцем, то эсдеки предупреждали о физическом воздействии, вплоть до устранения.

Общими чертами агитации эсеров и эсдеков являлась дискредитация местной власти. Через нелегальные брошюры и прокламации населению предлагали уклоняться от уплаты налогов, от выполнения воинской повинности, агитировали забирать из государственных касс свои вклады и не обращаться в суд, так как эсдеками были созданы альтернативные народные суды [20].

Революционеры настаивали на избрании в ряде сельских обществ новых старост и старшин. В связи с этим, например, крестьяне Пиленково и Бароновки избрали новых старшин и старост, чтобы избавиться от *«назойливых агитаторов»* [21].

В Верхней и Нижней Николаевках выборов новых старост не было. Хостинский комитет РСДРП, где присутствовал агитатор из Сочи Сальников, назначили Ф. Бойко в Нижней Николаевке и Т. Буженко в Верхней Николаевке представителями социал-демократов. Единственной деятельностью этих представителей был призыв к односельчанам не платить налоги [22].

Крестьянам Волковского и Аибгинского обществ сторонники социалистов-революционеров предлагали присоединяться к Всероссийскому крестьянскому союзу. В первом обществе действовали братья Жилинские и Александров, а в последнем – молодой учитель Славгородский. В этих сельских обществах крестьяне избрали новых старост и старшин, но деятельности с их стороны практически никакой не было [23].

Во второй декаде декабря 1905 г. социал-демократы стали призывать сельское население к вооруженному сопротивлению властям. В большинстве случаев крестьяне негативно отнеслись к данному призыву. В д. Первинка агитатору Сальникову заявили, что их устраивают нынешние власти [24].

Активное участие в вооруженном восстании и революционном движении в целом принимали жители Пластунки, среди которых агитацию о невыплате налогов и непредоставлении военнообязанных 7 декабря 1905 г. проводили

сторонники социал-демократов М. Ормоцадзе и Н. Сальников. Разъяснительную работу национального значения вел в Пластунке священник церкви Святой Нины Н. Осидзе [25]. В связи с происходящим в Кутаисской губернии национально-освободительным движением крестьян пластуницы, большинство которых составляли грузины, заняли активную позицию в революционном движении. Среди жителей Пластунки выделялись П. Учадзе, Д. Арабидзе, П. Гоцеридзе и К. Бурджиниани. Свою деятельность они распространили на все села Навагинской и частично Волковской общины.

В с. Абазинка учительствовал сторонник социал-демократов Е. Одинцов, который привлек к участию в вооруженном восстании шестерых крестьян [26]. Само же восстание произошло 28 декабря 1905 г.

В Веселовском и Пиленковском сельских обществах, помимо активных приезжих агитаторов Сальникова и Яновича, занимались агитацией среди крестьян учителя Н. Кузнецов и Плохотников, которые вместе с адерским рабочим Чучуевым и группой эсеров приняли участие в вооруженном восстании 1905 г. в Сочи.

Из-за угроз и оказанного давления со стороны социал-демократов был составлен отряд вооруженных поселенцев из Волковского общества, который возглавил прежний староста И.Ф. Крылов. Этот отряд прибыл в Сочи в ночь на 30 декабря и выполнял возложенные на него революционерами задачи [27].

В село Эстонку 30 декабря 1905 г. прибыл из Адлера милиционер Янович, лавочник Кудинов и неизвестный кавказец. Они предложили эстонцам дать людей в боевую дружину для сопротивления властям, предупредив, что в случае отказа пригрозили: *«придут другие и постреляют все село»*. Эстонцы собрали с односельчан 91 р., которыми снабдили 16 добровольцев, и отправили их в Сочи [28].

Во время вооруженного восстания среди крестьян имел место случай отказа стрелять в солдат осужденной казармы [29], в которую один из крестьян сумел пробраться на выручку правительственному гарнизону [30].

Местное население и сельские жители округа терроризировались группой социал-демократов, которым удалось

приобрести партию оружия и привлечь на свою сторону около сотни гагринских дружинников.

Следствие по делу о вооруженном восстании в Сочи пришло к заключению, «что движение это преследовало чисто национально-туземные интересы с целью отторжения Черноморского побережья и учреждение самостоятельной республики. Проживающие в Сочинском округе туземное население, открыто давало понять русским соседним поселенцам, что им не жить здесь, так как скоро будет бунт, и все земли перейдут к туземцам, которые старались вредить русским, расхищая рабочий скот и учиняя потравы посевов. О готовившемся вооруженном восстании знали только туземцы и ревниво скрывали это от русских, захватив их врасплох. Путем всевозможных угроз – в будущем лишит земель русских поселенцев, туземцы заставляли их примкнуть к революционному движению. В доказательство – много пришлых из Кутаисской губернии» [31].

На основании изложенного излишне утверждать, что пролетариат округа являлся движущей революционной силой и что сельские жители единодушно поддержали вооруженное восстание в декабре 1905 г. К участию в нем их подтолкнули иные причины, т.е. боязнь выселения с обжитых земель. Некоторые сельские жители округа участвовали в восстании на стороне эсеров «с целью воспрепятствовать Гватуа и компании сделаться хозяевами положения» [32].

Именно эти причины стали основными для крестьян округа, принявших участие в вооруженном восстании 1905 г., так как большинство грузинского населения округа причисляли себя к национально-освободительному движению, происходившему на территории Грузии.

Примечания

1. Янчевский Н.А. Новороссийская и Сочинская республики в 1905 году. Ростов н/Д, 1926; Он же. Пятый год на Северном Кавказе. Ростов н/Д, 1930; Семерин П.В. 1905 год на Северном Кавказе в исторической литературе. История пролетариата. 1934. № 1; Он же. Рабочий класс в революции 1905–1907 гг. в Азово-Черноморском и Северо-Кавказских краях. Ростов н/Д, 1935; Скибицкий В.А. Героические годы: Очерк о революционном движении в Черноморской губернии в годы первой русской револю-

ции 1905–1907 гг. Краснодар, 1956; *Тулумджян А.О.* Из истории революционного движения в Сочинском округе в 1905–1907 годах. Сухуми, 1958; *Сокольский В.Д.* Новороссийская республика. Совет рабочих депутатов в Новороссийске в 1905 г. М., 1963; *Скибицкий В.А.* Торжество ленинской практики: Большевики Кубани и Черноморья в борьбе за ленинскую тактику в первой русской революции. Краснодар, 1969; *Каранетян Л.А.* Пролетариат и средние слои населения Черноморской губернии в период революции 1905–1907 гг. Ростов н/Д, 1990.

2. Если быть точнее, то славянскими, так как под понятие «русские» подпадают также украинцы и белорусы.

3. *Тверитинов И.А.* Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX – начале XX в. Сочи, 2000. С. 33.

4. В скобках указано название населенного пункта, входящего в состав сельского общества, а также количество дворов (сокращенно – дв.) и национальный состав.

5. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 584. Оп. 1. Д. 210. Л. 12.

6. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 210. Л. 14.

7. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 210. Л. 10.

8. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 213. Л. 60.

9. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 7; ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 205. Л. 30.

10. Далее ВКС.

11. В этом же номере газеты указан перечень населенных пунктов Новороссийского округа, которые могут войти в состав крестьянского союза: «1) Адербиевка, 2) Борисовка, 3) Береговой, 4) Васильевка, 5) Глебовка, 6) Геленджик, 7) Кабардинка, 8) интел. земледельцы хутора Криница, 9) интел. поселяне земледельцы Перевала, 10) Кириловка, 11) Новороссийск, 12) Мефодиевка, 13) Пиада, 14) Прасковеевка, 15) Федотовка, 16) культурички урочища Бета»

12. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 230. Л. 423–425.

13. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 22.

14. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–7.

15. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 40. Л. 7, 8.

16. Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 25 авг.

17. *Шанин Т.* Революция как момент истины. М., 1997. С. 177–181.

18. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 2.

19. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 233. Д. 1350. Ч. 61. Л. 48.

20. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.
21. Музей истории города-курорта Сочи (МИГКС). ОПИ. ОФ – 10426/12. Л. 41.
22. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 112, 121.
23. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/14. Л. 65.
24. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/10. Л. 47.
25. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 630. Л. 7.
26. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 10.
27. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/2. Л. 3, 22; ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1454. Л. 5.
28. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 75–76.
29. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/14. Л. 78.
30. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/6. Л. 81–82.
31. ГАРФ. Ф. 124. Оп. 44. Д. 1804. Л. 21.
32. МИГКС. ОПИ. ОФ – 10426/8. Л. 61.

А.А. Черкасов

**ДЕМОКРАТИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА:
ПРОБЛЕМА ФРАКЦИОННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
НА КРЕСТЬЯНСКО-РАБОЧЕМ СЪЕЗДЕ КОМИТЕТА
ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ
(22–25 ФЕВРАЛЯ 1920 г.)**

Демократия и Гражданская война. Эти термины, если их объединить в едином временном и географическом пространстве, связывающим социальную группу, неминуемо должны войти в противоречие. Однако это лишь первое впечатление. Гражданская война в России 1917–1922 гг. продемонстрировала потрясающее политическое многообразие: белые, красные, зеленые, красно-зеленые и бело-зеленые. Каждая сила, деформируясь или эволюционируя в условиях гражданского противостояния, стремилась проводить свою обособленную политику. Наиболее ярким примером демократического пути развития в годы Гражданской войны можно считать деятельность Комитета освобождения Черноморской губернии (далее КОЧГ), который проявил наибольшую толерантность по отношению к другим партиям.